

Чистые экономические убытки и пределы деликтной ответственности

Исхаков Вадим Арикович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: vadim.iskhakov1@gmail.com

Одной из самых обсуждаемых проблем деликтного права в западной литературе является взыскание чистых экономических потерь, причем дискуссионным в этом вопросе является все: от простого определения понятия таких потерь до целесообразности их возмещения вообще.

Чистые экономические убытки понимаются как любые имущественные потери, которые не являются следствием причинения физического вреда личности или имуществу. К ним относятся: (1) потери, наступившие в результате событий и воздействия непреодолимой силы; (2) потери, не явившиеся результатом нарушения субъективного права.

Выделяются четыре группы типичных случаев возникновения таких потерь¹.

Первую группу составляют так называемые «рикошетные» убытки, когда одно лицо причиняет прямой вред личности или имуществу другого, а третье лицо в результате этого несет экономические потери (например, «кабельные дела»).

Ко второй группе относятся «переведенные» потери. Между лицом, которому прямо причинен вред, и лицом, несущим чистые экономические потери, заключен договор, в силу которого риск несения потерь переносится на последнего (например, распределение рисков гибели вещи между продавцом и покупателем).

В третью группу входят случаи закрытия рынков, автомагистралей и иных объектов инфраструктуры, из-за чего многие лица терпят убытки (например, вследствие того, что не могут поставить товар вовремя).

К четвертой группе отнесены случаи некачественного оказания консультационных услуг, предоставления информации, на которую полагаются третьи лица (например, неправильная оценка финансового состояния компании, акции которой покупаются).

В большинстве европейских стран к возмещению чистых экономических потерь подходят с большой осторожностью. Едва ли не единственной страной, которая проявляет недюжинную лояльность в этом вопросе, является Франция. Нормы генерального деликта, закрепленные в ст. 1382–1383 ФГК, сформулированы так широко, что под их действие подпадает причинение любого ущерба (имущественного, морального, чистых экономических потерь). В странах общего права придерживаются прагматического подхода и предпочитают решать вопрос о допустимости возмещения чистых экономических убытков в каждом конкретном деле с учетом политико-правовых соображений и социально-экономической обстановки. Страны германской ветви (Австрия, Германия) в этом вопросе наиболее консервативны. Так, основная норма п. 1 §823 ГГУ распространяется лишь на случаи нарушения делинквентом каких-либо абсолютных прав. Две другие специальные нормы (п. 2 §823 и §826 ГГУ) допускают взыскание чистых экономических убытков, но имеют ограниченный диапазон применения (случаи нарушения закона, направленного на защиту третьего лица, и причинения вреда способом, противным добрым нравам)².

Что касается российского деликтного права, то его сложно отнести к какой-либо из систем. Формулировки п. 1 ст. 1064 ГК РФ близки к ст. 1382–1383 ФГК, но доктрина тол-

кует их так, будто перед нами п. 1 ст. 1064 ГК РФ. Подход ученых-юристов противоречив: признавая воплощение в п. 1 ст. 1064 ГК РФ принципа генерального деликта³, они тем не менее ограничивают его действие сферой нарушения абсолютных прав⁴. Полагаем, что только этим может быть объяснено упорное стремление искусственно ограничить сферу действия нормы п. 1 ст. 1064 ГК РФ.

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ говорится о применении вреда имуществу вообще, а не только абсолютным правам. Понятием «имущество» в соответствии со ст. 128 ГК РФ охватываются не только материальные вещи, но и имущественные права. Это дает основание утверждать, что сфера применения деликтной ответственности необоснованно сужается⁵. Здесь мы, безусловно, наталкиваемся на актуальную для российского права (в целом тяготеющего к германским подходам) проблему абсолютной защиты относительных прав и вступаем в противоречие с важнейшим принципом, согласно которому договор не может порождать обязанностей для третьих лиц. Полагаем, что в случае осведомленности третьего лица о наличии договорных обязательств и его виновного (умышленного или по грубой неосторожности) вмешательства в относительное правоотношение, указанным догматическим принципом следует пренебречь во имя справедливости и принципа добросовестного осуществления своих прав (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ).

Различие в подходах разных стран проявляется в неодинаковом отношении к вопросу о сфере действия деликтной ответственности и к возмещению чистых экономических потерь в частности. Однако судебная практика стран континентальной Европы смягчает различия в подходах и приходит к похожим результатам (немецкие суды сталкиваются с потребностью удовлетворять в некоторых случаях требования о взыскании чистых экономических потерь, французские же, напротив, вынуждены различными путями уравнивать какие-то пределы).

Судьба нашей нормы п. 1 ст. 1064 ГК РФ зависит во многом от судебной практики, но она так и не выработала единых подходов. Некоторые суды придерживаются распространенной доктринальной позиции, другие, напротив, все же предоставляют возможность взыскать чистые экономические убытки. Думается, что решающий голос принадлежит руководящим разъяснениям Верховного Суда, который пока не считает нужным высказываться по этой теме. По всей видимости, причиной тому служит отсутствие острой практической необходимости решать этот вопрос: либо количество «проблемных» дел невелико, либо российские суды придерживаются доктринальных позиций и острых противоречий в судебной практике нет, либо никто просто не знает, что «так, оказывается, тоже можно». Как бы то ни было, потенциал ст. 1064 ГК РФ остается нереализованным, а само российское деликтное право — мертвым.

Источники и литература

- 1) Pure economic loss : new horizons in comparative law / edited by V. Palmer and M. Bussani. 2009
- 2) Богданов Д.Е. Анализ правовых подходов к возмещению чистых экономических потерь в зарубежном праве // Журнал российского права. М.: Норма, 2012, № 3
- 3) Гражданское право: В 4 т. Т. 4: Обязательственное право: учеб. для студентов вузов под ред. Е. А. Суханова. М., 2006
- 4) Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005
- 5) Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. М.: Норма, 2011, № 7

- 6) Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013

Слова благодарности

Благодарю Антона Владимировича Асоскова за научное руководство.